

P1
T 53
T.P

1157

13

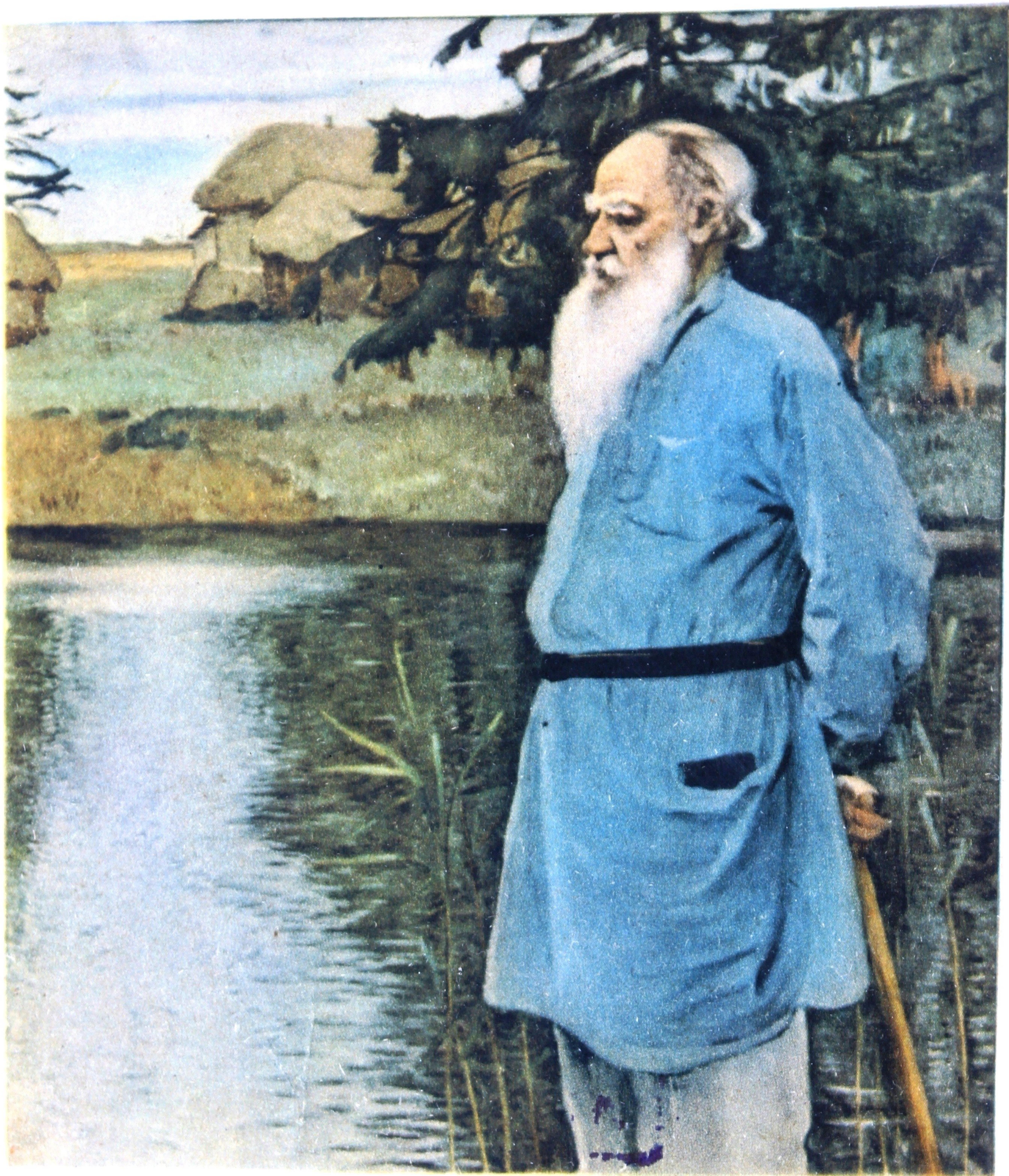
ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Количество пред. выдач

17	18.07	25/XI	27.09
19			
20	IV		
20	V		
31	8		
11	9		
0	II		
14	X		

179268-1

Лев Николаевич Толстой
С картины художника М. В. Нестерова. 1907 г.

Р
T53

Л.Н.Толстой

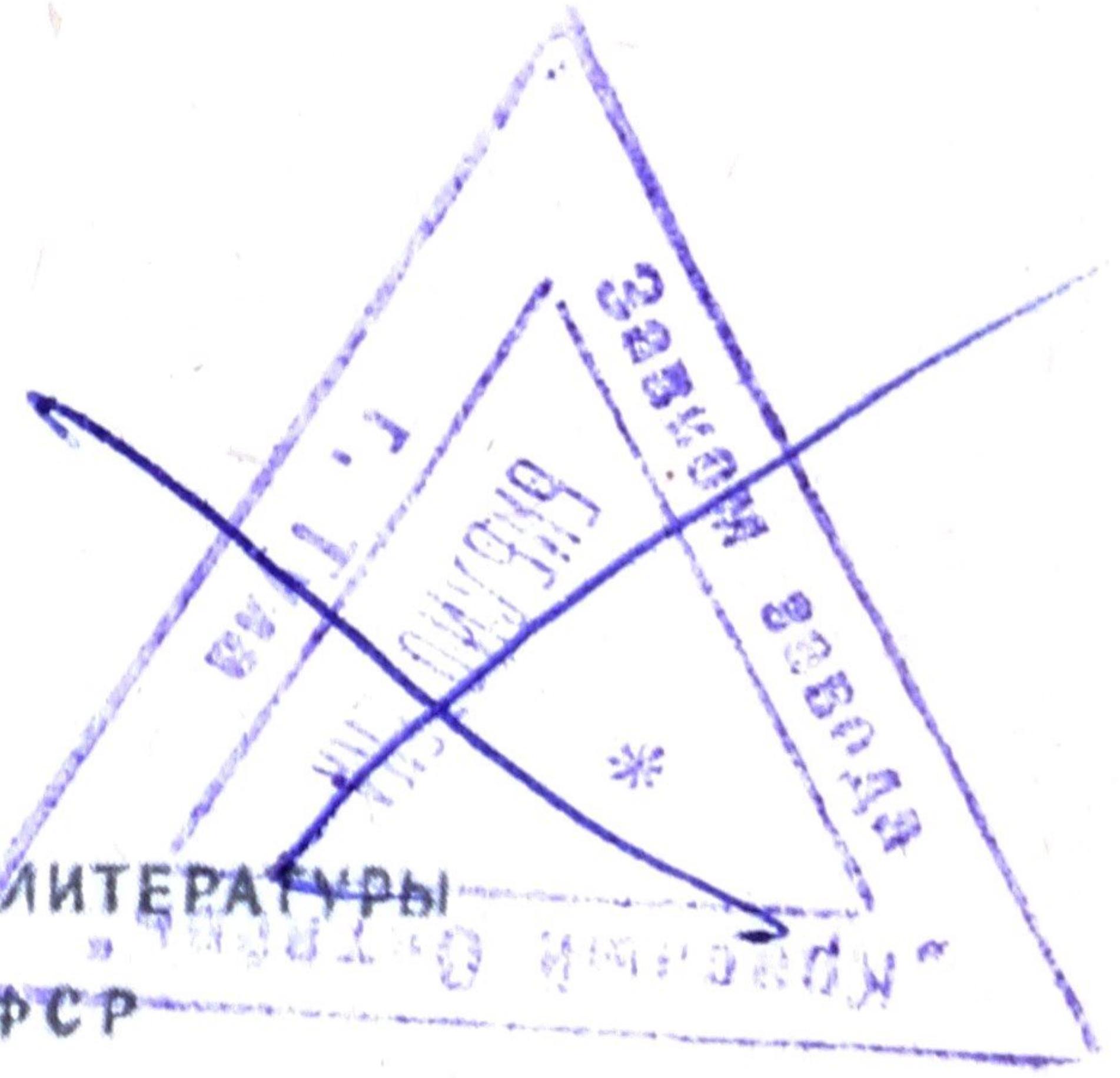
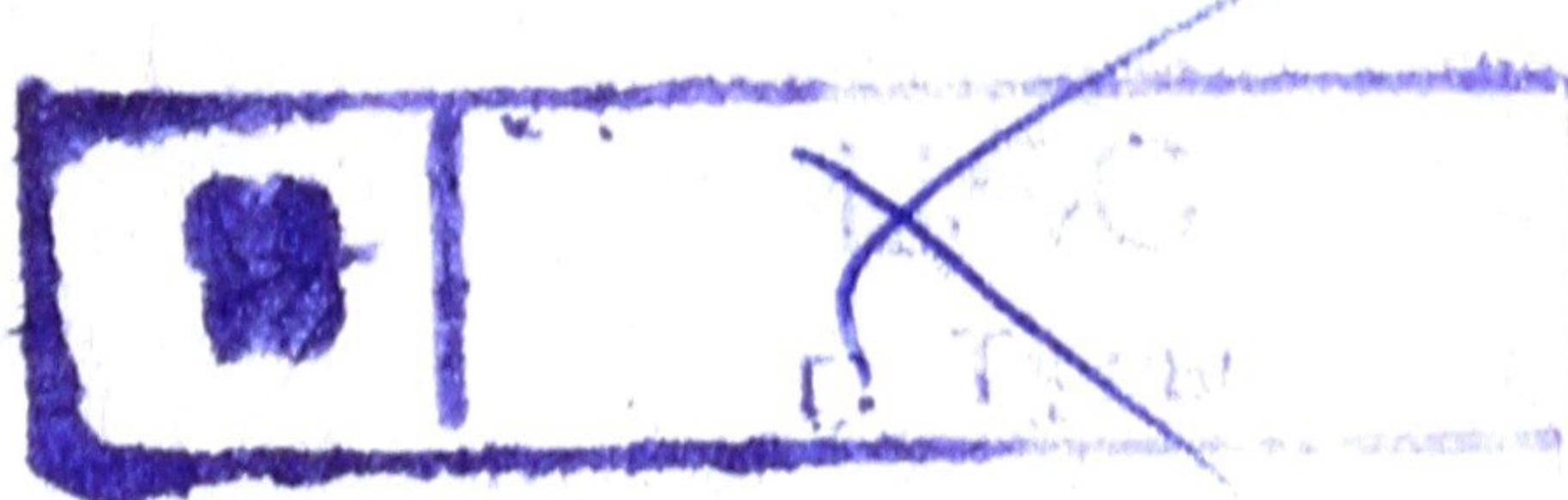
для детей

Р1
T53

Рассказы,
басни,
сказки,
былины

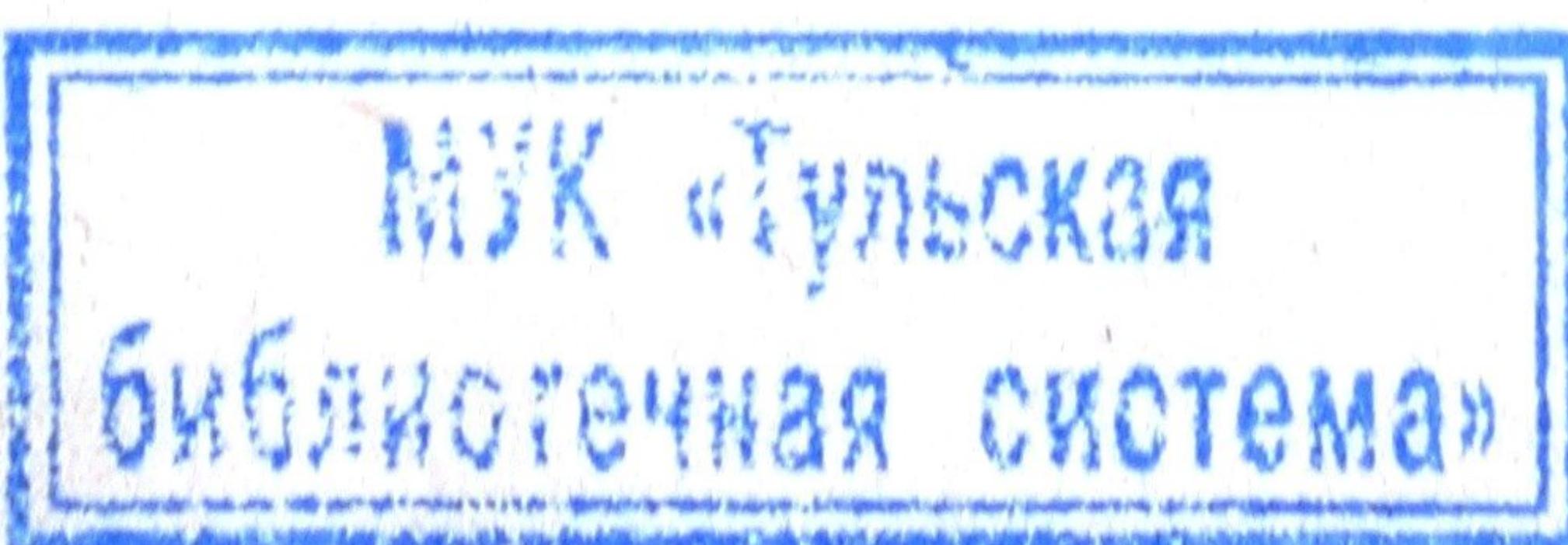
21567

С ПРИЛОЖЕНИЕМ РАЗДЕЛА
„ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ДЕТИ“
(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ПИСАТЕЛЕ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Москва · 1961

Вступительный очерк
Л. Ф. ВОРОНКОВОЙ

Оформление
Н. ХМЕЛЕВСКОЙ

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ

Крестьянским ребятишкам входить в усадьбу было запрещено. За каменной оградой густо зеленел старинный парк, там, как в лесу, пели птицы. Чисто разметённая берёзовая аллея, тихо светящийся из-за деревьев пруд — вот и всё, что можно было увидеть, если заглянуть в широкие, с круглыми башенками ворота. А где-то там, в глубине парка, в большом доме жил богатый и знатный граф.

И вот-то удивились ребята, когда услышали, что граф созывает их к себе в усадьбу! По всем окрестным деревням пошёл говор. Зачем зовёт их граф? Говорит, что хочет учить грамоте.

В то время в городах было мало школ, а в деревнях и того меньше. Редко-редко какой грамотей находился в деревне. Чаще всего это был какой-нибудь дьячок. И вся деревня ходила к нему на поклон. Если нужно написать письмо — неси ему пятак или гривенник, он напишет. Ни книг, ни газет. Только и радости, только и отдыха от беспространного труда, что сходят на праздники в церковь...

И вот теперь оказалось, что сам граф хочет устроить школу для крестьянских ребят и сам будет их учить.

Ребятишки волновались, робели. Но в назначенный день приоделись, обулись в новые лапти, если они были, пригладили кто маслом, а кто и квасом свои нестриженые головы и

толпой отправились в графскую усадьбу. Это было осенью, сто лет назад. Шелестели над головой жёлтые и красные осенние деревья. Неподвижно светилась в пруду тёмная осенняя вода.

Ребятишки молча подошли к белому графскому дому и остановились. Двухэтажный дом показался им огромным, ведь сами-то они выросли в низеньких избах под соломенными кровлями. Ребятишки стояли и ждали графа.

Граф вышел на крыльце — плечистый, крепкий, с чёрной бородой. Ребята слегка заробели, когда он окинул их острым взглядом из-под густых бровей. Но граф улыбнулся, заговорил — и сразу вся робость прошла, сразу стало просто и хорошо. С первой же встречи началась дружба. А потом возникла и любовь к учителю, которая у многих ребят так и осталась на всю жизнь в их сердцах.

Учитель был графом, его полагалось называть «ваше сиятельство». Но граф этого не хотел.

«Не называйте меня «ваше сиятельство», — сказал он, — а меня зовут Львом Николаевичем, так и зовите меня».

Яснополянская школа была не похожа на все другие школы. Тут не звонил звонок на уроки и на перемены. Вместо парт стояли длинные столы и скамейки. Ребята сидели кто парами, кто по трое, а кто и по пять человек. Занимались с ребятами Лев Николаевич Толстой и учитель Пётр Васильевич Морозов.

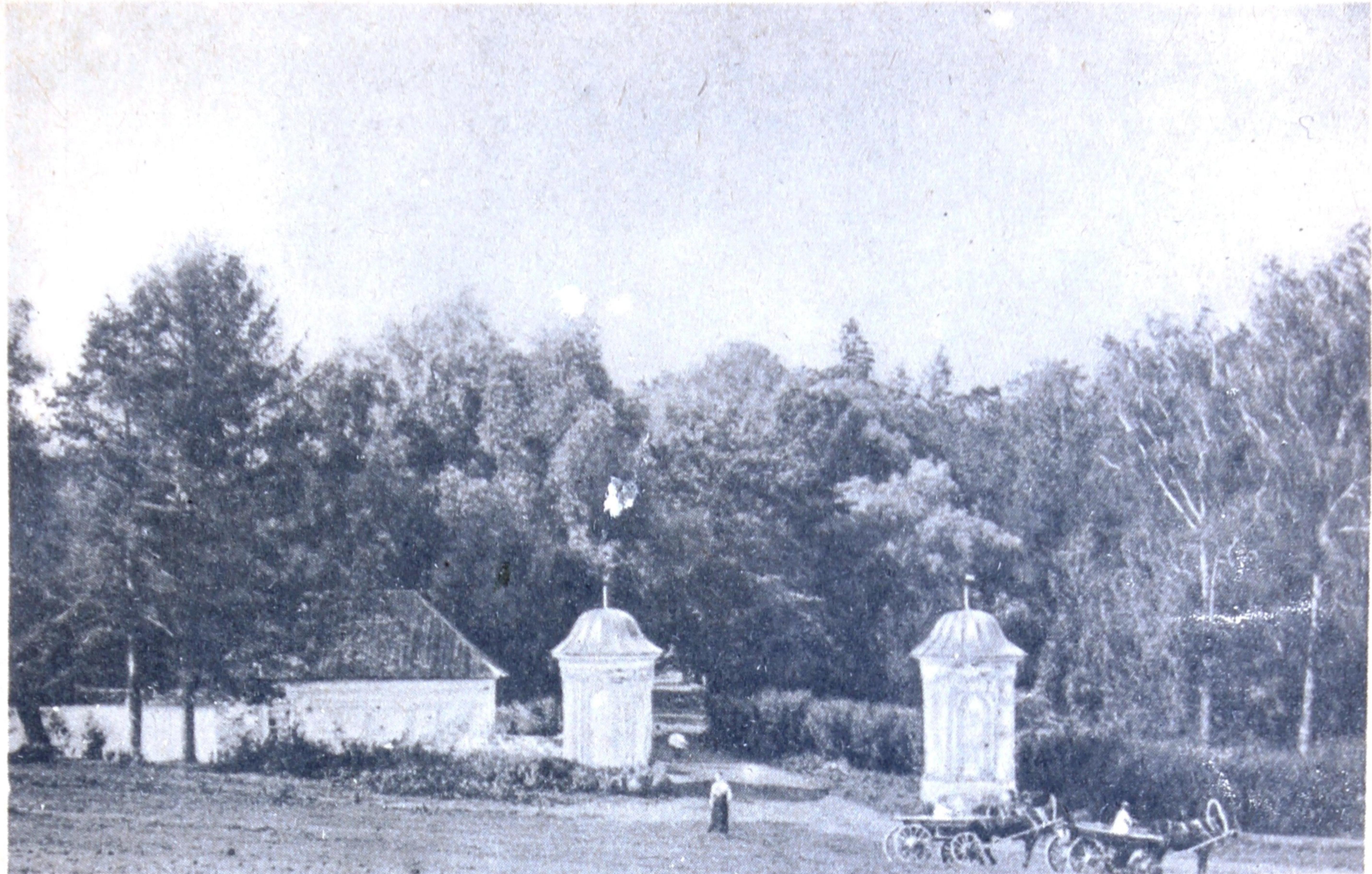
Вот что рассказывает об этих уроках Пётр Васильевич.

«Одна пара читает, другая пишет буквы или слова, третья пишет цифры, четвёртая рисует. Одним словом, всякий делает, что сподручней. Только слышны возгласы: «Лев Николаевич, подойди к нам, посмотри: так ли мы читаем?»

Граф подходил.

Встаёшь утром часов в шесть или в семь, никак не позднее, а ребята уж тут, как тут. Некоторые на дворе играют в снежки или в школе занимаются.

Приходилось идти в школу иногда не напившись чаю, занимались весь день. Вы спросите: когда же ребята обедали? Они свободно располагали своим временем, не стесняясь

Въезд в усадьбу Ясная Поляна.

никакими часами для своих занятий. Одни уходят, другие приходят, и так с раннего утра до позднего вечера.

Разве самому графу бывает не время заниматься вечером, тогда, что называется, прогонят ребят из школы. И то не мы с графом, а сторож. У нас не хватало духа прогнать их, разве все уснут под столом. Тогда, разбудив уснувших, мы с графом идём провожать их на деревни».

Ребята по своей охоте приходили в школу, никто их не заставлял. Каждый брался за то дело, которое ему было по душе, которое его интересовало — считать ли, писать ли или рисовать.

«Особых шалостей в школе никогда не замечалось, — рассказывает Пётр Васильевич, — разве уж явится какой-нибудь беспардонный шалун и начинает в школе затевать уличные игры; такого шалуна сами ребята сейчас же проводят из школы без церемоний».

И сам Лев Николаевич не помнил, чтобы приходилось кого-нибудь наказывать за шалости, за невнимание на уроках. Но, видя, как ребята стараются учиться, он любил похвалить их: «Так, так, хорошо сделал, хорошо написал».

Одной из его любимых учениц была маленькая Оля Ершова. Случалось так — решит Оля задачку, Лев Николаевич возьмёт и посадит её на шкап. И скажет другим ученикам: «Учитесь и вы так же, как она!»

И, конечно, всем ребятам хотелось посидеть на шкапе.

Все свободное от уроков время Лев Николаевич проводил с ребятами. Вместе ходили в лес, на реку. А когда наступила зима, выпал глубокий снег и замёрзли пруды — тут и конца не было всяkim весёлым играм и затеям. Катались вместе со своим учителем на больших санях с горы, играли в снежки, валили графа в снег и устраивали «кучу малу»... Расчищали снег на большом пруду и устраивали каток, и потом носились на коньках, догоняя друг друга. Однако Льва Николаевича догнать было трудно, он очень хорошо катался на коньках.

Лев Николаевич хотел, чтобы ребята росли сильными, ловкими. Он учил их играть в крокет, учил подтягиваться на турнике. Не всем это удавалось, весь класс и сам учитель порой умирали со смеху на какого-нибудь храбреца, который, уцепившись за турник, так и висел на нём, не в силах ни спрыгнуть, ни подтянуться. Но Лев Николаевич умел подбодрить неудачников, умел похвалить тех, кому что-либо хорошо удавалось. И поэтому обиженных у него никогда не было.

На Новый год в графском доме устроили для ребят ёлку. Такого праздника бедные, вечно полуголодные крестьянские ребята никогда не видели. Лет с десяти они уже ходили за сохой в поле, пахали и боронили. Детство у них кончалось слишком рано. И кто же когда-нибудь думал о том, чтобы наряжать для них ёлки? Эта забава была только для барских детей. И вот теперь перед ними раскрылись двери графского дома. Здесь всё было удивительно — и скользкие, блестящие полы, и высокие потолки, и широкие окна... Всё казалось им чрезвычайно богатым, такого богатого дома и во сне невозможно увидеть!

А залы в доме были просто чистые и светлые, с белёными стенами. И никакого богатства там не было — ни шёлка, ни бархата, ни дорогих ковров. Богат был этот дом книгами, тысячи томов на разных языках заполняли деревянные полки и стеллажи. Богат был этот дом музыкой — два хороших дорогих рояля стояло там в столовой. Только где ж было ребятишкам в лыковых лаптях и в домотканых рубашках судить об этом!

И каким же дивом-дивным показалась им огромная ёлка, сияющая огнями, увешанная разными игрушками!

На масленицу Лев Николаевич тоже устроил пир. Он велел созвать ребят со всех деревень есть блины. А если кто из взрослых хочет, то пускай тоже идут.

Гостей на блины собралось столько, что и поместить сразу их было некуда. Пришли из ближних и дальних деревень, старики и старухи приехали на подводах. Блины пекли в две печи, еле управлялись. На столы поставили масло, сметану, творог. Сначала накормили старых. А потом уселись ребята. И Лев Николаевич обходил столы, уговаривал «есть без стеснения, мазать блины пожирней, творог и сметану не жалеть».

И сам Лев Николаевич ел с ними блины да похваливал:

«Ай да блины! Ай да вытуленки!»

Дружба с детьми вносила много радости в жизнь Льва Николаевича. А для ребят эта дружба с великим писателем была огромным счастьем. Его ясонополянские ученики дня не могли провести без своего учителя. Вот как написал впоследствии о своих чувствах к нему один из его учеников, Василий Морозов:

«Любовь моя ко Льву Николаевичу как бы всосалась в кровь и кости мои. Кажется, не проходит ни одной минуты, чтобы я о нём не подумал. Любовь эта во мне сильнее всего. Если бы у меня отняли эту любовь, я не знаю, с чем бы я остался жить».

Сохранился рисунок, сделанный кем-то из ребят. На рисунке изображена борьба. Ребята борются, а учитель стоит тут же и подбадривает.

В правом углу написаны слова трогательной любви и признательности:

«Лев Николаевич, милый ты наш человек!»

Лев Николаевич заботился не только о том, чтобы научить ребят грамоте. Он старался научить их любить труд, относиться к труду с уважением. Лишь только наступила весна, он выделил ребятам по участку земли на своих полях. Он учил их, как надо измерять поля, как правильно обрабатывать землю, как удобрять её, как засевать. Ведь тогда в деревнях не было агрономов, и мужики пахали и сеяли по старинке, часто истощали землю, собирали бедные урожаи, терпели недород. Лев Николаевич учил ребят правильно ухаживать за скотом и за птицей, выращивать яблони и овощи, рассказывал, как устроены разные сельскохозяйственные машины...

Лев Николаевич всю свою жизнь любил детей. У него тревожилась и болела душа за них. Он видел и знал, в какой темноте и нищете живут в деревнях дети крестьян. Он видел и знал, как тяжело и безрадостно живут в городах дети рабочих.

Что за свистки раздаются на чулочной фабрике в рассветный час? Почему они повторяются там с рассвета до самого вечера?

Лев Николаевич пошёл на чулочную фабрику. И вот что, с болью в сердце, записал он в своём дневнике:

«Ходил на чулочную фабрику. Свистки значат то, что в 5 часов мальчик становится за станок и стоит до 8. В 8 пьёт чай и стоит до 12, а в 1 становится и стоит до 4, в $4\frac{1}{2}$ становится и до 8. И так каждый день. Вот что значит свистки, которые мы слышим в постели».

Когда жить этому мальчику, который по свистку в пять часов утра становится на работу и кончает её, тоже по свистку, в восемь часов вечера? Когда ему учиться, читать книги, играть?

Ходил Лев Николаевич и на Мальцевский хрустальный завод, в Орловской губернии. Об этом он тоже написал в дневнике:

Любимая скамейка Л. Н. Толстого в «ёлочках». Ясная Поляна.

«Девочки 10 лет в 12 ночи становятся на работу и стоят до 12 дня, а потом в 4 идут в школу, где их по команде учат: «ус, оса, оси»...»

Лев Николаевич не мог со спокойным сердцем смотреть на эту беспрогнозную жизнь детей бедноты. Но как помочь им, как изменить их жизнь, как сделать её более светлой и разумной?

Надо учить их грамоте, надо учить их читать книги, надо разбудить их души, чтобы они потянулись к свету.

Эту любовь к книге Лев Николаевич старался привить и своим яснополянским ученикам. Они во всякое время могли прийти к нему в дом за книгами, выбирали сами, что нравилось. И Лев Николаевич всегда говорил им:

«Прочитаете — ещё приходите!»

Но книг для детей, простых, понятных и увлекательных, тогда было очень мало. И вот великий писатель, известный всему миру, садится и пишет рассказы для детей — простые,

понятные, увлекательные и с нравоучением. Такие рассказы, которые, по его убеждению, нужны детям.

Лев Николаевич Толстой в то время уже писал свои большие романы, работа над ними требовала большого напряжения сил, отнимала у него много времени.

Однако он находил силы и время и для детских учебных книг. Он написал «Новую азбуку» и четыре «Русские книги для чтения». Для азбуки и книг для чтения он написал множество интересных рассказов, басен и сказок.

Многие годы дети по всей России учились читать по его книгам. И до сих пор печатаются в наших советских школьных азбуках и хрестоматиях его сказки и рассказы. Читаете их и вы.

На склоне своей жизни Лев Николаевич ещё раз встретил у себя в усадьбе дорогих его сердцу гостей — ребятишек-школьников. Это были дети тульских рабочих. Они учились читать по его книгам. И в один июньский, очень жаркий день приехали из Тулы навестить писателя.

Старый парк зазвенел детскими голосами — к Толстому явилось девятьсот человек! Они шли отрядами со своими учителями, у каждого отряда, чтобы не спутаться, были повязки своего цвета — красные, синие, фиолетовые...

Толстой вышел на крыльце — старый, седой, подпоясанный ремешком, с палочкой в руках. И снова он гулял с ребятами по парку, расспрашивал их обо всём, разговаривал с ними, водил их на реку... К вечеру ребятишки уже были его друзьями. Уезжая, они тепло прощались с ним. И, может быть, ему ещё долго слышались их голоса:

«Прощай, дедушка! Милый ты наш дедушка!»

В этой книге собраны рассказы, которые написал Лев Николаевич Толстой для вас, юные читатели. Мы уверены, что, прочитав их, вы так же полюбите великого писателя, как и те дети, которые когда-то знали его и любили до конца своей жизни.

Л. Воронкова.

РАССКАЗЫ

ПТИЧКА

Был Серёжа именинник, и много ему разных подарили подарков: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всех подарков подарили дядя Серёже сетку, чтобы птиц ловить. Сетка сделана так, что на рамке приделана дощечка, и сетка откинута. Насыпать семя на дощечку и выставить на двор. Прилетит птичка, сядет на дощечку, дощечка подвернётся, и сетка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, прибежал к матери показать сетку. Мать говорит:

— Не хороша игрушка. На что тебе птички? Зачем ты их мучить будешь?

— Я их в клетки посажу. Они будут петь, и я их буду кормить.

Достал Серёжа семя, насыпал на дощечку и выставил сетку в сад. И всё стоял, ждал, что птички прилетят. Но птицы его боялись и не летели на сетку. Пошёл Серёжа обедать и сетку оставил. Поглядел после обеда, сетка захлопнулась, и под сеткой бьётся птичка. Серёжа обрадовался, поймал птичку и понёс домой.

— Мама! Посмотрите, я птичку поймал, это, верно, соловей! И как у него сердце бьётся.

Мать сказала:

— Это чиж. Смотри же, не мучай его, а лучше пусти.

— Нет, я его кормить и поить буду.

Посадил Серёжа чижка в клетку и два дня сыпал ему семя, и ставил воду, и чистил клетку. На третий день он забыл про чижка и не переменил ему воды. Мать ему и говорит:

— Вот видишь, ты забыл про свою птичку, лучшепусти её.

— Нет, я не забуду, я сейчас поставлю воды и вычищу клетку.

Засунул Серёжа руку в клетку, стал чистить, а чижик испугался, бьётся об клетку. Серёжа вычистил клетку и пошёл за водой. Мать увидела, что он забыл закрыть клетку, и кричит ему:

— Серёжа, закрой клетку, а то вылетит и убьётся твоя птичка!

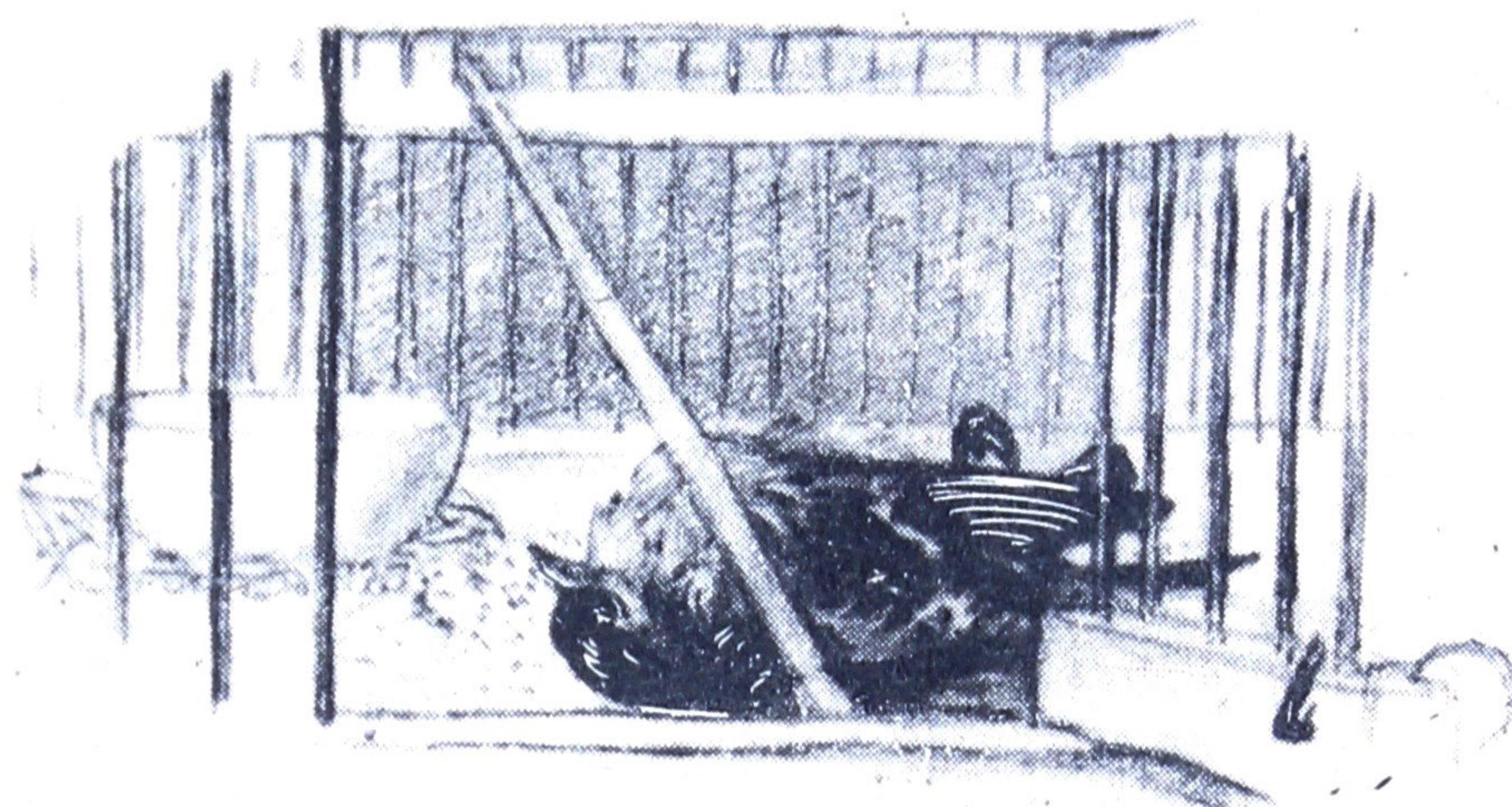
Не успела она сказать, чижик нашёл дверку, обрадовался, распустил крыльшки и полетел через горницу к окошку. Да не видал стекла, ударился о стекло и упал на подоконник.

Прибежал Серёжа, взял птичку, понёс её в клетку. Чижик был ещё жив, но лежал на груди, распустивши крыльшки, и тяжело дышал. Серёжа смотрел, смотрел и начал плакать.

— Мама! Что мне теперь делать?

— Теперь ничего не сделаешь.

Серёжа целый день не отходил от клетки и всё смотрел на чижика, а чижик всё так же лежал на грудке и тяжело и скоро дышал. Когда Серёжа пошёл спать, чижик ещё был жив. Серёжа долго не мог заснуть; всякий раз, как закрывал глаза, ему представлялся чижик, как он лежит и дышит. Утром, когда Серёжа подошёл к клетке, он увидел, что чиж уже лежит на спинке, поджал лапки и закостенел. С тех пор Серёжа никогда не ловил птиц.

КОРОВА

Быль

Жила вдова Марья с своей матерью и с шестью детьми. Жили они бедно. Но купили на последние деньги бурую корову, чтоб было молоко для детей. Старшие дети кормили Бурёнушку в поле и давали ей помои дома. Один раз мать вышла со двора, а старший мальчик Миша полез за хлебом на полку, уронил стакан и разбил его. Миша испугался, что мать его будет бранить, подобрал большие стёкла от стакана, вынес на двор и зарыл в навозе, а маленькие стёклышки все ~~подобрал~~ и бросил в лоханку. Мать хватилась стакана, стала ~~спрашивать~~ спрашивать, но Миша не сказал; и так дело осталось.

На другой день после обеда пошла мать давать Бурёнушке помои из лоханки, видит, Бурёнушка скучна и не ест ~~кормам~~. Стали лечить корову, позвали бабку. Бабка сказала: корова жива не будет, надо её убить на мясо. Позвали мужика, стали бить корову. Дети услыхали, как на дворе заревела Бурёнушка. Собрались все на печку и стали плакать. Когда убили Бурёнушку, сняли шкуру и разрезали на части, у ней в горле нашли стекло.

И узнали, что она издохла оттого, что ей попало стекло в помоях. Когда Миша узнал это, он стал горько плакать и признался матери о стакане. Мать ничего не сказала и сама заплакала. Она сказала:

— Убили мы свою Бурёнушку, купить теперь не на что. Как проживут малые дети без молока?

Миша ещё пуще стал плакать и не слезал с печи, когда ели студень из коровьей головы. Он каждый день во сне видел, как дядя Василий нёс за рога мёртвую бурую голову Бурёнушки с открытыми глазами и красной шеей. С тех пор у детей молока не было. Только по праздникам бывало молоко, когда Марья попросит у соседей горшочек. Случилось, барыне той деревни понадобилась к дитяти няня. Старушка и говорит дочери:

— Отпусти меня, я пойду в няни, и тебе, может, бог поможет.

жет одной с детьми управляться. А я, бог даст, заслужу в год на корову.

Так и сделали. Старушка ушла к барыне. А Марье ещё тяжелее с детьми стало. И дети без молока целый год жили: одни кисель и тюрю ели и стали худые и бледные. Прошёл год, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей.

— Ну, дочка, — говорит, — теперь купим корову!

Обрадовалась Марья, обрадовались все дети. Собрались Марья со старухой на базар покупать корову. Соседку попросили с детьми побывать, а соседа дядю Захара попросили с ними поехать, выбирать корову. Помолились богу, поехали в город. Дети пообедали и вышли на улицу смотреть: не ведут ли корову. Стали дети судить: какая будет корова — бурая или чёрная. Стали они говорить: как её кормить будут. Ждали они, ждали целый день. За версту ушли встречать корову, уж смеркаться стало, вернулись назад. Вдруг видят: по улице едет на телеге бабушка, а у заднего колеса идёт пёстрая корова, за рога привязана, и идёт сзади мать, хворостиной подгоняет.

Подбежали дети, стали смотреть корову. Набрали хлеба, травы, стали кормить. Мать пошла в избу, разделись и вышла на двор с полотенцем и подойником. Она села под корову, обтёрла вымя. Господи благослови! Стала доить корову, а дети сели кругом и смотрели, как молоко брызнуло из вымя в край подойника и засвистело у матери из-под пальцев. Надоила мать половину подойника, снесла на погреб и отлила детям горшочек к ужину.

ФИЛИПОК

Был мальчик, звали его Филипп. Пошли раз все ребята в школу. Филипп взял шапку и хотел тоже идти. Но мать сказала ему:

- Куда ты, Филипок, собрался?
- В школу.
- Ты ещё мал, не ходи. — И мать оставила его дома.

Ребята ушли в школу. Отец ещё с утра уехал в лес, мать ушла на подённую работу. Остались в избе Филипок да бабушка на печке.

Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а он стал

искать шапку. Своей не нашёл, взял старую отцовскую и пошёл в школу.

Школа была за селом у церкви. Когда Филипок шёл по своей слободе, собаки не трогали его — они его знали. Но, когда он вышел к чужим дворам, выскоцила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчок. Филипок бросился бежать, собаки за ним. Филипок стал кричать, споткнулся и упал. Вышел мужик, отогнал собак и сказал:

— Куда ты, пострелёнок, один бежишь?

Филипок ничего не сказал, подобрал полы и пустился бежать во весь дух. Прибежал он к школе. На крыльце никого

нет, а в школе, слышно, гудят голоса ребят. На Филипка нашёл страх: «Что, как учитель меня прогонит?» И стал думать, что ему делать. Назад идти — опять собака заест, в школу идти — учителя боится. Шла мимо школы баба с ведром и говорит:

— Все учатся, а ты что тут стоишь?

Филипок и пошёл в школу.

В сенцах снял шапку и отворил дверь. Школа вся была полна ребят. Все кричали своё, и учитель в красном шарфе ходил посередине.

— Ты что? — закричал он на Филипка.

Филипок ухватился за шапку и ничего не говорил.

— Да ты кто?

Филипок молчал.

— Или ты немой?

Филипок так напугался, что говорить не мог.

— Ну, так иди домой, коли говорить не хочешь.

